

ВЕСНА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

7 мая

Лиза беременна.

Около одиннадцати папа позвонил рассказать нам об этом. Правда, мама уже повезла Джонни на тренировку по бейсболу, а Мэтт, ясное дело, еще не вернулся из колледжа, так что великие новости достались мне одной.

— Малыш должен родиться в декабре,— разливался папа, словно был первым человеком в мире, чья молодая вторая жена ожидает ребенка.— Правда, здорово? У тебя появится братик или сестричка. Сейчас, конечно, слишком рано, чтобы увидеть пол, но мы, как только узнаем, сразу тебе сообщим. Я бы не отказался от еще одной дочки. Первая-то вон какая чудесная получилась. Как ты насчет сестренки?

Я понятия не имела.

— Когда вы узнали?

— Вчера днем,— ответил папа.— Я бы тебе сразу позвонил, но мы... ну, решили отпраздновать. Ты же понимаешь, солнышко, правда? Маленький личный праздник для нас с Лизой, до того как все узнают.

— Конечно, папа,— сказала я.— Лиза сообщила своей семье?

— Сразу с утра. Ее родители в предвкушении. Первый внук. Они приедут погостить на пару недель в июле, до вас с Джонни.

— Ты хочешь сам позвонить Мэтту и рассказать ему? — спросила я.— Или мне это сделать?

— Ой, нет, я сам позвоню,— сказал папа.— Мэтт совсем погряз в своей сессии, думаю, он будет рад отвлечься.

— Замечательная новость, папа,— сказала я, потому что так положено говорить.— Не забудь передать Лизе, что я ужасно рада за нее. И за тебя тоже. За вас обоих.

— Скажи сама. Она как раз рядом.

Папа на секунду прикрыл телефон, чтобы прошептать что-то Лизе, а затем она взяла трубку.

— Миранда,— заговорила она,— скажи, прекрасные новости!

— Очень,— ответила я,— просто чудесные. Очень рада за вас с папой.

— Я тут подумала,— продолжила она,— ясно, что пока рановато, и я даже с твоим отцом еще это не обсуждала, но — хочешь быть крестной малыша? Можешь не отвечать прямо сейчас, просто поразмысли, ладно?

В этом моя проблема с Лизой. Как только я собираюсь разозлиться на нее или хотя бы слегка взбеситься, потому что она, вообще-то, может дико бесить, она берет и делает что-нибудь приятное. Тогда сразу становится понятно, почему папа женился на ней.

— Конечно, я подумаю,— сказала я.— Вы с папой тоже подумайте.

— Да нам и думать нечего. Видела бы ты, как сияет твой отец. Вряд ли можно быть еще счастливее.

— Нельзя,— сказал папа, и по его смеху я слышу, что он забрал у Лизы телефон.— Миранда, прошу тебя, соглашайся. Если ты станешь крестной ребенка, для нас это будет очень много значить.

Так что я согласилась. Не то чтобы у меня был выбор.

Потом мы еще немного поболтали. Я рассказала папе о последней тренировке по плаванию и как дела у меня в школе. Мама все еще не вернулась, когда разговор закончился, и я залезла в Интернет глянуть, что новенького в фигурном катании. На фан-сайте Брэндона Эрлиха самая горячая тема — его шансы на олимпийское золото. Большинство считает, что они невелики, но многие из нас думают, что он вполне может оказаться на пьедестале,— дескать, по тонкому льду ходим и вообще мало ли.

Сдается мне, я бы снова покаталась с тренером. Последние пару лет скучаю без катка, и, кроме того, это возможность разузнать побольше о Брэндоне. Он теперь не тренируется у миссис Дейли, но готова спорить — она в курсе новостей. А может, мать Брэндона заглянет на лед.

Когда мама вернулась, пришлось рассказать ей о Лизе. Она только заметила, что это славно и что они двое — папа и Лиза — хотели детей. Мама с папой очень потрудились ради «хорошего развода». Мэтт говорит, что если бы они хоть вполовину так потрудились ради брака, то все еще были бы женаты. Я не сообщила ей, что буду крестной (если вообще Лиза не передумает, а то она запросто может). Мне немного не по себе от ее предложения, ведь никто и словом не

обмолвился о том, чтобы Мэтт или Джонни стал крестным отцом. Конечно, Лиза и Мэтт не очень-то ладят, а в тринадцать лет кого-то крестить, наверное, еще рано.

Надеюсь, Лиза передумает и мне вообще не придется разбираться с этим.

8 мая

Не самый лучший в мире День матери.

Незадолго до него я сказала маме, что приготовлю ужин, и она решила позвать миссис Несбитт. Это предсказуемо, но, раз к маме в гости приходит миссис Несбитт, я решила, что могу заодно пригласить Меган и ее маму. А Джонни, узнав, что будем мы с мамой, и миссис Несбитт, и Меган, и миссис Уэйн, заявил, что столько женщин в одном помещении для него слишком много и он лучше поужинает у Тима.

Мама очень одобряет, что Джонни проводит время с Тимом и его семьей, ведь там три парня и отец у них часто бывает дома. Так что она сказала: если не возражают у Тима, она тоже не возражает.

Я позвонила Меган и предложила принести конспекты по истории, чтобы мы вместе подготовились к контрольной, и она согласилась.

Вот почему я так зла на нее. Если бы она не согласилась — совсем другое дело. Но она согласилась, и я наготовила мясного рулета на пятерых и сделала салат, а потом, когда уже накрывали на стол, Меган позвонила и сказала, что она решила остаться у себя в церкви и что-то там поделать с молодежной группой. Перепутала числа. А ее маме не хотелось идти од-

ной, так что к воскресному ужину у нас будет на двух гостей меньше и она надеется, что я не против.

Вообще-то, очень даже против. Я против, потому что планировала, как мы все вместе поужинаем, а потом мы с Меган позанимаемся. А также рассчитывала, что мама сможет поговорить с миссис Несбитт и миссис Уэйн о ребенке Лизы. Может, мама с миссис Уэйн и не лучшие подружки, но миссис Уэйн юморная, она бы развеселила маму.

Меган безвылазно торчит в своей церкви. Каждое воскресенье ходит на службу, хотя раньше вообще не ходила. Минимум дважды в неделю, а иногда и больше чем-нибудь занимается со своей молодежной группой, и, что бы она там ни плела про то, как нашла Бога, по-моему, главным образом, она нашла преподобного Маршалла. Говорит о нем как о кинозвезде. Однажды я даже сказала ей об этом, а она заявила, что я так же говорю о Брэндоне, как будто это одно и то же, а это совершенно разные вещи. Куча людей считает, что Брэндон — лучший фигурист в Штатах сейчас, и, вообще, я не трещу о нем все время и не веду себя так, будто он — источник моего спасения.

Ужин прошел нормально, только я чуть пересушила мясной рулет. К счастью, миссис Несбитт никогда не скромничала с кетчупом. Потом я оставила их одних, и, видимо, они разговаривали о Лизе и ребенке.

Не терпится, чтобы наступило лето. Скорее бы получить права.

И скорее бы сдать тест по истории. СКУКОТИЩА!

Но, вообще-то, надо бы к нему подготовиться. Плохие оценки — никаких прав. Мамины Правила С Большой Буквы.

11 мая

По истории 92 балла. Могла бы и лучше.

Мама возила Хортон к ветеринару. С ним все хорошо. Я немного тревожусь за него, ему ведь уже десять лет. Сколько живут коты?

Сэмми сказала, что идет на выпускной с Бобом Паттерсоном. Я знаю, завидовать нехорошо, но завидую, и не потому, что мне нравится Боб (на самом деле, как по мне, он довольно противный), а потому, что меня вообще никто не пригласил. Иногда мне кажется, что никто никогда и не пригласит уже. Так и просижу всю жизнь перед компьютером, строча комменты о Брэндоне Эрлихе и его будущем в фигурном катании.

Пожаловалась Меган, мол, Сэмми все время зовут на свидания, а она и говорит:

— Ну, в нашей Саманте всегда имеется какой-нибудь мужик.

Я рассмеялась, когда шок прошел. Но потом Меган все испортила: включила эту новую моралистку Меган и все талдычила, что секс до брака — грех и что не надо встречаться с парнями просто так, а надо серьезно относиться к обязательствам на всю жизнь.

Мне шестнадцать лет. Дайте сначала ученические права получить. А там уж посмотрим насчет обязательств на всю жизнь.

12 мая

Ушла спать в плохом настроении, а сегодня все стало только хуже.

За обедом Меган заявила Сэмми, что если та в ближайшее время не раскается, то пойдет напрямик в

ад, а Сэмми не на шутку взбесилась (я ее понимаю!) и заорала на Меган, что она очень даже духовная личность и ей не нужны лекции Меган по поводу того, чего хочет от нее Бог, потому что она знает, что Бог хочет, чтобы она была счастлива, и что, если бы Бог не желал, чтобы люди занимались сексом, он сделал бы всех амебами.

Мне это показалось очень забавным, а Меган нет, так что они с Сэмми переругались.

Я уж и не помню, когда мы в последний раз обедали втроем и нам было хорошо. Пока Бекки была здорова, мы вчетвером все делали вместе, а потом, когда она заболела, остальные сблизилась еще больше. Меган, или Сэмми, или я каждый день навещали подружку дома и в больнице, а после сообщали двум другим, как она себя чувствует. Вряд ли я пережила бы похороны Бекки без Меган и Сэмми. Но с тех пор они обе здорово изменились. Сэмми начала встречаться со всеми парнями подряд, а Меган увязла в своей церкви. Они совершенно переменились за последний год, и только я, похоже, осталась какой всегда была.

Вот она я, учусь в десятом классе¹ в старшей школе, и это типа должны быть лучшие годы моей жизни, а я в тупике.

Но главная причина плохого настроения в том, что мы сильно поссорились с мамой.

Все началось после ужина. Джонни ушел к себе доделывать домашку, а мы с мамой загружали посудомойку, и она сообщила, что завтра вечером идет ужинать с доктором Эллиоттом.

¹ В американской школьной системе 12 классов, последние четыре — старшая школа.

На одно мгновение я ужасно ей позавидовала, потому что даже у нее есть личная жизнь, но это быстро прошло. Доктор Эллиотт мне нравится, и у мамы давно ничего такого не было. Кроме того, когда мама в хорошем настроении, ее можно ловко попросить о чем-нибудь. Так я и сделала:

— Мам, а можно мне с тренером покататься?

— Только летом? — спросила она.

— И на следующий год, — ответила я. — Если не передумаю.

— Ты же говорила, что не хочешь больше кататься после травмы с ногой?

— Врач не велел даже думать о прыжках в течение трех месяцев. А после этого соревнования уже не имели смысла. Вот я и перестала. Но сейчас хочется покататься просто для удовольствия. Мне казалось, тебе нравится, что я занимаюсь спортом.

— Конечно нравится, — ответила мама, но потому, как она захлопнула дверцу посудомойки, стало ясно, что нравится это ей совсем не настолько, как мне казалось. — Но у тебя есть плавание, а осенью ты собиралась попробовать себя в волейбольной команде. Три вида спорта — уже перебор. Даже два — это уже чуть-чуть слишком, особенно если ты все-таки собираешься как следует потрудиться над выпускной работой.

— Ну, буду кататься вместо волейбола, — сказала я. — Мама, я рассчитываю свои силы. Но я ведь люблю коньки. Не понимаю, почему ты против.

— Если бы я думала, что твоя любовь к конькам — единственная причина, тогда можно было бы разговаривать. Но тренировки по фигурному катанию очень дорогие, а у меня такое чувство, что ты туда

рвешься, только чтобы сплетничать о Брэндоне Эрлихе возле доски объявлений.

— Мам, да Брэндон вообще там не катается больше! — воскликнула я. — Он в Калифорнии тренируется.

— Но его родители все еще здесь, — ответила мама. — И ты наверняка захочешь тренироваться у миссис Дейли.

— Я даже не знаю, возьмет ли она меня. Это все из-за денег, да? На летний бейсбольный лагерь для Джонни деньги есть, а на мои тренировки нету.

Мама приобрела пятнадцать оттенков красного, и мы сцепились. Она кричала мне про деньги и ответственность, а я ей — про любимчиков и про то, что меня не любят так, как Мэтта и Джонни (знаю, конечно, что ерунда, но и мама неправа, считая, что я не понимаю про деньги и ответственность), и мы так орали, что Джонни вышел из комнаты посмотреть, что вообще происходит.

Мама пришла ко мне где-то через час, и мы обе извинились друг перед другом. Она сказала, что подумает насчет тренировок. И что считает волейбол более выигрышным вариантом, поскольку, если я научусь достаточно хорошо играть, это будет дополнительным бонусом при поступлении в колледж.

Ладно хоть не сказала, что для плавательной команды колледжа я точно недостаточно хороша, прямо мило с ее стороны. Судя по тому, как все складывается, я ни для чего не буду достаточно хороша.

И с двумя лучшими подругами в последнее время не ладится.

Вот это все да еще контрольная по математике, к которой — не буду притворяться — я вообще не готовилась.

Хотелось бы мне уже быть в колледже. Не знаю, как я выдержу следующие две недели, что уж говорить про еще два года в школе.

13 мая

Пятница тринадцатое. Ну, не так все и плохо.

Контрольная оказалась легче, чем я ожидала.

Мама сказала, что, если мне очень хочется, я могу покататься в июле.

Август я в любом случае проведу у папы, а там, если надумаю продолжать, поговорим об этом еще раз.

Меган обедала со своими церковными друзьями (мне не нравится ни один из них), а Сэмми — с парнем этой недели, так что я уселась за столик к ребятам с плавания, и это оказалось куда веселее, чем слушать, как Меган и Сэмми орут про Бога. Дэн, который будет капитаном в следующем году, говорит, что у меня очень хороший кроль, и если я немного поработаю над ним, то он уже в следующем сезоне готов включить меня в эстафету завершающей.

И Питер мне нравится (он сказал нам с Джонни звать его просто по имени, дескать, доктор Эллиотт — это для рабочего кабинета). Другие мужчины, с которыми встречалась мама, слишком уж старались прогнуться под нас, а Питер держится свободно. Правда, не с мамой. Он даже заикался в разговоре с ней, а еще запнулся и чуть не упал. Но посмеялся над собой и сказал, что во время операций вовсе не такой неуклюжий.

Спрашивал, слышали ли мы об астероиде и Луне. Мама кое-что припомнила, потому что об этом везде трубили, когда астрономы в первый раз сделали заявление. Какой-то астероид столкнется с Луной, и Питер

слышал по радио в машине, что это можно будет наблюдать в ночном небе на следующей неделе. Я спросила маму, нельзя ли раскопать старый телескоп Мэтта, и она ответила, мол, надо, конечно, спросить самого Мэтта, но она уверена, что он не будет против.

После маминого ухода мы с Джонни даже не поругались из-за компьютера. Я хотела кое-что посмотреть по телику с восьми до девяти, а Джонни — с девяти до десяти, так что все срослось. Фанаты на форуме все еще собачатся насчет того, сколько Брэндону надо четверных прыжков, чтобы выиграть Олимпийские игры, — два или хватит одного.

Было бы просто потрясно, если бы Брэндон взял золото. Спорю, у нас бы устроили парад и всякое такое.

Уже одиннадцать, а мамы до сих пор нет. Поди любуются луной с Питером.

15 мая

Провела все выходные над работой по английскому.

Утром звонил папа.

Мэтт говорит, пользоваться телескопом можно. Сам он вернется домой через пару недель. Клянется, что научит меня водить.

В средней школе Джонни выбрали лучшим игроком недели.

16 мая

Внезапно вся эта штука с луной — самое главное событие. Либо это, либо нашим учителям так же скучно от школьных заданий, как и нам.